

Глава 1165: Бунт против Священного суда

Длинная юбка поволоклась по полу, Мо Фань понес Синь Ся к выходу.

- Я выведу тебя, - произнес Мо Фань.

- Ага, - Синь Ся с усилием кивнула головой.

Мо Фань всегда говорил ей, что хочет подарить крылья, так как она не может ходить.

Уже без разницы, смогут они уйти отсюда или нет, даже этого уже достаточно!

Тяжелые железные двери отворились, свет солнца проник внутрь. Хотя солнце уже грело своими лучами, они чувствовали, что настоящие испытания только начинаются!

От рыцарей в золотистых доспехах доносилась тяжелая магическая аура, которая затрудняла дыхание всем остальным людям.

Дальше по направлению вниз находились два отряда магов из храма решений, во главе которых был Шоушен, который все намеревался собственными руками убить Синь Ся во имя Панисы!

Около двух сотен магов решения ожидали указа, готовые в любой момент выпустить магию различных стихий разрушительного уровня.

Еще дальше продолжалась процедура прощания с Панисой, вокруг тела которой толпились люди в серых траурных одеждах. Среди этих людей были настолько мощные маги, что борьба с ними была просто бесполезной!

В таких условиях побег невозможен!

- Мо Фань, опусти ее! Если ты сделаешь еще хоть один шаг вперед с ней на руках, рыцари в золотистых доспехах и маги храма решений тут же уничтожат тебя! - громко прокричал Кулун.

Большие двери храма отворились, и все могли увидеть, как Мо Фань пытается увести Синь Ся - для всех присутствующих это было однозначной попыткой побега!

- А ты действительно бесстрашен! - сказал Яф, глядя на Мо Фаня.

- Всегда найдется сумасшедший, что будет совершать необдуманные и нелогичные поступки.

- Мо Фань, ты должен понимать, что как только ты с ней переступишь порог храма феи, Парфенон сразу же воспримет тебя как соучастника. Ты, конечно, являешься героем Сианя, но Салан - очень опасна и страшна, поэтому помощь ей не может быть прощена! - сказала старшая настоятельница Тису.

- Это вы не можете быть прощены! Сами называете себя самой мощной организацией в мире, самой справедливой. Парфенон и Священный суд - это лишь шайка дармоедов. Построили все обвинение на каких-то доказательствах, хотя сами так и не увидели личности Салан и теперь с нетерпением ждете, когда же наказание ляжет на плечи хрупкой девушки! Говорите, что в ее теле живет другая душа, другая личность, однако видел ли кто-нибудь из вас ее своими глазами? Выставили какие-то непонятные предметы в качестве неоспоримых доказательств - и это действия великого Парфенона? Да та жестокость, с которой Священный суд вынес приговор, даже хуже всей злости черной церкви! - громко произносил Мо Фань, обводя

взглядом толпу.

Мо Фань пронес Синь Ся через выход, никто даже подумать не мог, что он действительно отважиться сделать это на глазах у бесчисленного количества магов решения, рыцарей-защитников, магов Священного суда!

- Доказательства есть доказательства! Почему же тогда кровь других людей не вызвала такой реакции камня? – прокричала старшая настоятельница Миролы.

- Вы действительно знаете, на что способна черная церковь? – спросил Мо Фань.

- Ну, это....

- Я собственноручно уничтожил порядка 370 адептов в сером, 54 последователей в черном одеянии, двух дьяконов в синем, одного палача. Я разнес в пух и прах их логово, и это я еще не говорю о происшествии в древней столице. И если хоть кто-то из вас покажет мне того, кто убил еще больше черноцерковников, то пусть выскажет мне это в лицо. Знает ли этот человек, сколько всего людей вовлечено в деятельность черной церкви? Сколько у них дьяконов в синем? Что представляет из себя кардинал в красном? И пусть объяснит мне, на каком основании вы все сделали из юной невинной девушки Салан! Говорите про кровавый камень? Тогда как в этом камне могла оказаться кровь ребенка? С таким же успехом там могла оказаться кровь любого старика, чиновника и даже представителя вашего гребанного Парфенона! – распалялся Мо Фань.

- Мо Фань, Священный суд уже вынес свое решение, признав ее Салан, зачем же ты опять поднимаешь этот вопрос? – сказал маг храма решений Гэло Кэнь.

- Гэло Кэнь, ты помнишь, что ты обещал мне тогда, когда силой увозил Синь Ся? Ты поручился собственной репутацией, что в Парфеноне никто не посмеет обидеть ее. Что же теперь? Решил отступить от своих слов? Неужели в твоём сердце не было даже малейшего сомнения по поводу вынесенного Священным судом решения? – высказался Мо Фань.

- Я... - что же еще мог сказать Гэло Кэнь?

- Черная церковь не остановится ни перед чем ради своих достижений. В головах адептов черной церкви все их проделки являются чем-то возвышенным, они действительно думают, что делают что-то великое. А теперь посмотрите на себя. Также как и черная церковь вы свято верите в свои убеждения. Раньше я думал, что разница между вами в том, что ваши решения действительно обдуманно и направлены на всеобщее благо, но теперь я вижу, что между вами совсем нет никакой разницы! Вытащили какие-то доказательства, на основании которых решили, что она – это Салан. Ну разве это не смешно? – яростно прорычал Мо Фань.

- Мо Фань, это только твоя точка зрения. В этом мире очень часто бывает такое, когда люди отказываются верить в виновность своих родных. Ты сейчас же должен отпустить ее и один покинуть храм – тогда мы ничего не сделаем тебе. Конечно, твои заслуги в борьбе с черной церковью поразительны, и ты правда сделал очень много полезного для общества... однако Салан – это твоя сестра, я, конечно, понимаю, что этот удар тяжело принять, но этого уже не изменить, - сказала Тису.

- Значит, вы собираетесь и дальше ошибаться? – спросил Мо Фань.

- Речь идет о кардинале в красной накидке. Относительно кардинала не может быть никаких снисхождений! – в этот момент в разговор включился Дюранк.

- Хорошо, я понял логику Священного суда. Лучше уж ошибочно казнить невиновного, чем просто так отпустить? – усмехнулся Мо Фань.

- Если бы это была ошибка, мы бы сами извинились перед осужденным. Но она действительно является Салан, и тут мы ничего не можем поделать. Е Синь Ся, если в тебе осталась хоть капля самосознания, ты должна пожертвовать собой, чтобы навеки усыпить ту, что живет в тебе. Однако если ты решишь сбежать вместе с Мо Фанем, то Парфенон покарает вас по всей строгости! – произнес старший судебник Дюранк.

Синь Ся, услышав это, невольно посмотрела на Мо Фаня.

- Не слушай их! Верь мне, я смогу вывести тебя отсюда! – уверенно сказал Мо Фань.

- Старший судебник Дюранк, эта твоя речь мне очень знакома. Помнится, когда ты был еще стажирующимся судьей, ты точно также величественно оклеветал нашего мудреца, устроив произвол... – раздался голос пожилого человека со стороны.

Толпа людей расступилась, и оттуда показался Сун Цимин, он же старик Бао.

Маги Священного суда тут же выразили ему свое почтение.

- Судебный чиновник Сун!

- Старейшина!

- Учитель!

Каждый из этих поклонившихся был магом высшего уровня, что известен на международном уровне, но теперь, перед лицом Сун Цимина никто из них не рисковал выказывать своего высокомерия.

Хотя новый судебный чиновник уже давно пришел на его место в организации, он все еще не мог сравниться со стариком Бао по своей влиятельности.

- Сун Цимин, ты был лишь судебным чиновником, и это решение сейчас не имеет к тебе никакого отношения! У тебя нет никакого права так выражаться! – возмутился Дюранк.

- Я всего лишь вспомнил о том, что было. Не буду много говорить о деле Вэньтая, но касательно этого дела все мы знаем, что это лишь был передел власти. Как бы я хотел, чтобы в то время появился такой человек как Мо Фань, который смог бы предотвратить большую ошибку! – произнес Сун Цимин.

- Закрой свой рот! Возмнил себя бунтовщиком против Священного суда? – вспыхнул Дюранк.

Дело Вэньтая закончилось смертью, теперь же Сун Цимин стоял в самом центре Парфенона, говоря об этом деле. Тут полно последователей и почитателей Вэньтая, и если старик продолжит говорить, то начнется хаос!